

Взгляды встретились, и Цзян Чэнь с легкой улыбкой сказал:

— Доктор Ши, доверие между врачом и пациентом обычно накапливается со временем. Пациенты, которые сразу проявляют абсолютное доверие, чаще всего отчаянны и видят в вас последнюю надежду. Если вы требуете, чтобы пациенты сразу же вам полностью доверяли, это слишком жестко.

— Ты не ответил на мой вопрос, — Ши Фэньюэ медленно выпрямился, наклонил голову, глядя на ямочки на щеках Цзян Чэня, и вдруг тоже усмехнулся:

— Но ты умен.

Цзян Чэнь опустил слегка мерцающий взгляд и с улыбкой спросил:

— Разве я сказал что-то не так?

— Нет, — Ши Фэньюэ сделал два шага вперед, оперся на каменные перила и, глядя на карпов в пруду, лениво и устало произнес:

— Пациенты, которые изначально мне не доверяют, обычно плохо сотрудничают в процессе лечения, и это может вызвать множество проблем.

Цзян Чэнь повернул голову, несколько секунд смотрел на Ши Фэньюэ и вдруг понял.

— Тебе нужно не доверие, ты просто боишься проблем.

Ши Фэньюэ не ответил, но это уже было ответом.

Цзян Чэнь рассмеялся, внезапно вспомнив слухи о Ши Фэньюэ, которые он слышал в первой жизни. Если бы люди знали, что его капризное поведение и отказы спасать жизни — это не высокомерие, а просто страх перед проблемами, и что он не откажет, если ему полностью доверяют, то они бы либо сожалели, либо злились.

Ему стало любопытно:

— Если ты так боишься проблем, зачем ты стал врачом?

Ресницы Ши Фэньюэ, казалось, дрогнули. Он смотрел на круги на воде пруда, затем выпрямился и, опустив взгляд, посмотрел на Цзян Чэня:

— Если ты так умен, зачем ты следуешь установленному порядку?

Их взгляды встретились, и в глазах каждого что-то мелькнуло. Один улыбнулся, другой приподнял бровь, и они, словно по взаимному согласию, отвели взгляды.

Цзян Чэнь взглянул на часы и с улыбкой сказал:

— Мои родители ждут напитков, так что я не буду задерживать доктора Ши, пойду.

Ши Фэньюэ кивнул, и в тот момент, когда Цзян Чэнь уже почти вышел из поля зрения, будто невзначай сказал:

— Удачи на экзаменах.

Цзян Чэнь остановился, обернулся и улыбнулся:

— Спасибо.

Экзамены начались и закончились в срок.

С наступлением каникул, благодаря уведомлению Министерства образования о запрете на самовольные дополнительные занятия в школах, выпускники избежали этой участи и с радостью встретили двухмесячный отдых.

Цзян Чэнь планировал решить проблемы семьи Ян во время каникул, но узнав, что Хэ Цяньцзянь связался с Ян Тяньцы, решил пока не предпринимать активных действий. Ему было интересно, как Хэ Цяньцзянь использует Ян Тяньцы, учитывая, что ситуация семьи Цзян теперь кардинально отличается от той, что была в первой жизни.

В первое утро выходных каникул Цзян Чэнь закончил работу и встал, чтобы налить себе воды. Едва он дошел до двери, как услышал грубые удары в дверь. Он остановился. Ян Сы только что ушла за покупками, так что она не могла вернуться так быстро, и она бы никогда не стучала так.

Не услышав ответа, за дверью раздался звук ключа в замке. Цзян Чэнь вышел из комнаты как раз в тот момент, когда Ян Тяньцы с сыном вошли в дом.

Не ожидая встретить Цзян Чэня сразу же, Ян Тяньцы на мгновение застыл. Он огляделся, не увидел Ян Сы и только тогда спросил:

— Где твоя мама?

Цзян Чэнь стоял у двери, его взгляд скользнул по Ян Шэнмао, а затем остановился на лице Ян Тяньцы. Он спокойно произнес:

— Зачем ты пришел?

— Как ты разговариваешь? — В глазах Ян Тяньцы мелькнула тень вины, но он быстро скрыл ее и, нахмурившись, сказал:

— Я твой дядя, разве я не могу прийти к вам в дом? Твоя мама так учила тебя обращаться с гостями и старшими?

Цзян Чэнь не ответил, подошел к Ян Тяньцы и остановился перед ним. Он протянул руку:

— Отдай ключ.

— Какой ключ? — Ян Тяньцы фыркнул, и его легкая вина сменилась гневом:

— С какой стати ты требуешь ключ? Это ключ, который дала мне твоя мама.

Цзян Чэнь опустил взгляд на его правую руку, сжимающую ключ, и спокойно сказал:

— Если я не ошибаюсь, это ключ, с которого ты тайком сделал слепок, когда был у нас в прошлый раз.

Глаза Ян Тяньцы на мгновение забегали, но затем он снова обрел уверенность:

— ...Но твоя мама это разрешила.

Цзян Чэнь молчал, лишь холодно смотрел на него, стоя прямо, с высоко поднятой головой. Ян Тяньцы, встретив этот взгляд, почувствовал, как в нем закипает гнев. Он ненавидел Цзян Чэня именно за этот взгляд. Даже если он притворялся послушным, в его глазах не было ни капли уважения к старшим, он совершенно не считался с ним.

Но что он мог сделать? Даже если он считал себя выше, у него не было судьбы настоящего аристократа. Настоящий наследник захочет его проучить — и тот будет смиренно терпеть.

При этой мысли гнев Ян Тяньцы почти угас, и на его лице появилась смесь злорадства и нетерпения, переплетенная со странной искаженной насмешкой:

— Цзян Чэнь, как дядя, я дам тебе добрый совет. Не веди себя так высокомерно со всеми, а то вдруг обидишь не того, и тогда... тебя растопчут, и ты даже не сможешь подняться.

Цзян Чэнь сохранил спокойствие:

— Господин Ян, последние слова я возвращаю вам.

Ян Тяньцы усмехнулся, обошел Цзян Чэня и направился внутрь:

— Не хочешь принимать совет, как хочешь. Налей-ка мне воды, я подожду здесь, а...

Ян Тяньцы согнулся, его спина напряглась, он застыл на месте, подняв лицо, покрытое холодным потом, и с недоверием посмотрел на Цзян Чэня:

— Ты ударил меня?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, пнул его ногой, сбив с ног, и мягко произнес:

— Господин Ян, вы незаконно проникли в мой дом с целью кражи, я просто защищался.

Удар и пинок заняли всего десять секунд. Ян Тяньцы лежал на полу, свернувшись калачиком, и только через некоторое время пришел в себя, его глаза покраснели:

— Я твой дядя!

— Уже нет, — Цзян Чэнь одновременно схватил Ян Шэнмао, который бросился на него, ловким движением вывихнул ему руку.

Ян Шэнмао застыл на пару секунд, осознав, что не может управлять кистью, и лишь затем закричал:

— Рука! Рука сломана! Папа, рука сломана...

Ян Тяньцы широко раскрыл глаза:

— Ты посмел!

Цзян Чэнь отпустил Ян Шэнмао, присел перед Ян Тяньцы, медленно раскрыл ладонь и спокойно произнес:

— Ключ.

— Ты сломал руку Шэнмао, ты...

— Да, — Цзян Чэнь кивнул:

— Если ты не отдашь ключ, у него сломается не только правая, но и левая рука.

— Ты посмел! Ааа, отпусти, я отдам!

Цзян Чэнь по одному разжал пальцы Ян Тяньцы, его сжатые суставы хрустели под силой, и крики Ян Тяньцы становились все громче. Ян Шэнмао, наблюдая за этой сценой, побледнел и отступил на два шага назад.

Вытащив ключ из руки Ян Тяньцы, Цзян Чэнь, не глядя, бросил его в мусорное ведро у двери, наклонился и спросил:

— Господин Ян, хочу спросить, зачем вы пришли к моей маме?

Ян Тяньцы скрипя зубами сказал:

— Я твой дядя, ты так со мной обращаешься, твоя мама не простит тебя, когда вернется.

— Подождите.

Цзян Чэнь встал, зашел в комнату и вскоре вернулся с телефоном. Он легким нажатием запустил запись.

Лицо Ян Тяньцы, и так уже неприятное, стало меняться в цвете по мере прослушивания записи, пока не стало фиолетовым. Когда запись закончилась, на его шее и висках выступили вены:

— Ты записывал?

Цзян Чэнь улыбнулся, положил телефон в карман, присел и сказал:

— Так зачем вы пришли, господин Ян?

— Подлец, — Ян Тяньцы плюнул:

— Я всегда знал, что ты двуличный, но не ожидал, что ты в таком юном возрасте будешь таким хитрым. Ты осмелился записывать, как я разговариваю с твоей мамой.

Услышав эту оценку, Цзян Чэнь слегка удивился, затем рассмеялся и принял это описание, которое никогда не применялось к нему за три жизни. Он кивнул:

— Я всегда действую их же методами.

Ян Тяньцы задохнулся, его лицо покраснело.

Ян Шэнмао сжался в углу, не решая пикнуть. Ян Тяньцы, опираясь на пол, с трудом сел, и тут Цзян Чэнь сделал шаг вперед. Он инстинктивно съежился, прикрыв живот, и настороженно посмотрел на него.

— Три минуты, — спокойно произнес Цзян Чэнь:

— Немедленно уходите.

<http://bllate.org/book/16728/1538580>